

**С.Э. Билюга**

**ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»:  
ОБЗОР ПОСЛЕДНИХ ИССЛЕДОВАНИЙ<sup>1</sup>**

***Аннотация.** В данной статье сделана попытка сделать обзор последних современных исследований в области изучения теории революций на предмет выявления причин возникновения «цветных революций». В статье показано, что современные теоретики революций в большинстве своем говорят об одних и тех же факторах – конфликт элит, слабый правящий режим, экономические проблемы, столкновения этнические/клановые/экономические, коррупция и т.д. Однако некоторые ученые предлагают совершенно новый подход к изучению причин революций. Так, например, Л.Е. Гринин и А.В. Коротаев исследуют революции через призму глобального подхода – с позиции мир-системы. Другой известный ученый – Марк Р. Бейссинджер – впервые говорит о либеральной парадигме как главном структурном факторе в продвижении демократических ценностей путем безкровной революции. Один из ведущих специалистов в теории революций Дж.А. Голдстоун показывает, что не только структурные факторы являются причинами революций, стоит также обратить внимание на международную составляющую, на внутренние культурные, идеологические и социальные противоречия в обществе. С. Левицкий вместе с Т.У. Лукан считают, что основная причина революций связана с конфликтами внутри элит. Ч. Тилли утверждает, что одной из самых важных причин продолжает оставаться мобилизация масс в революционном процессе. Д. Риттер показал, что невооруженная революция может увенчаться успехом в борьбе с диктаторским режимом только в том случае, если у последнего будут связаны руки в отношении того, как он может использовать репрессивные силы против протестующих.*

***Ключевые слова:** социально-политическая дестабилизация; ненасильственные протесты; причины революций; массовые беспорядки; смена режима; коррупция; цветные революции.*

---

1. Исследование выполнено при поддержке РНФ (проект № 23-78-01252).

Билюга Станислав Эдуардович – кандидат политических наук, доцент  
факультета глобальных процессов Московского государственного  
университета имени М.В. Ломоносова. Россия, Москва.

Scopus ID: 57192906481

ORCID ID: 0000-0002-7015-860X

SPIN: 4512-1458

Author ID: 829670

E-mail: bilyuga@fgp.msu.ru

***Bilyuga S.E.***

### **The Causes of “Color Revolutions”: A Review of Recent Research<sup>2</sup>**

**Abstract.** *This article attempts to review the latest research in the field of the theory of revolutions in order to identify the causes of “color revolutions.” The article shows that modern theorists of revolutions mostly focus on the same factors: elite conflict, weak ruling regimes, economic problems, ethnic/clan/economic clashes, corruption, etc. However, some scholars propose completely new approaches to studying the causes of revolutions. For example, L.E. Grinin and A.V. Korotaev explore revolutions through the prism of a global approach – from the perspective of the world system. Another well-known scholar, Mark R. Basinger, emphasizes for the first time the liberal paradigm as the main structural factor in promoting democratic values through a bloodless revolution. One of the leading experts in the theory of revolutions, J.A. Goldstone, shows that, in addition to structural factors, it is also important to consider the international component, as well as internal cultural, ideological, and social contradictions in society. S. Levitsky, along with T.U. Lucan, argues that the main reason for revolutions is related to conflicts within the elites. C. Tilly contends that one of the most important causes continues to be the mobilization of the masses in the revolutionary process. D. Ritter demonstrated that an unarmed revolution can succeed in the fight against a dictatorial regime only if the latter’s hands are constrained in its use of repressive forces against protesters; dictators are most effectively constrained when they rely heavily on the support of a powerful democratic regime.*

**Keywords:** *socio-political destabilization; nonviolent protests; causes of revolutions; mass riots; regime change; corruption; color revolutions.*

**Bilyuga Stanislav Eduardovich – Ph.D. in Political Sciences, Associate Professor  
at the Faculty of Global Studies at Lomonosov Moscow State University.  
Russia, Moscow.**

Scopus ID: 57192906481

ORCID ID: 0000-0002-7015-860X

SPIN: 4512-1458

Author ID: 829670

E-mail: bilyuga@fgp.msu.ru

---

2. The study was supported by the Russian Science Foundation (project N 23-78-01252).

По мнению американского социолога, политолога, историка, одного из ведущих представителей исторической социологии Чарльза Тилли, одной из самых важных причин продолжает оставаться мобилизация масс в революционном процессе [Тилли 2019]. Ученый приводит четыре условия дестабилизационного процесса:

- 1) организация участников;
- 2) мобилизация (через различные способы передачи информации);
- 3) наличие общих интересов у участников протестных движений;
- 4) наиболее благоприятные обстоятельства (внешние и внутренние).

Другой политический социолог, специализирующийся на революциях и социальных движениях, доцент Стокгольмского университета Даниэль Риттер проанализировал усилия по смене режимов на Ближнем Востоке, начиная с иранской исламской революции 1979 г. и заканчивая арабскими восстаниями 2010–2011 гг. в Тунисе, Египте, Ливии и Сирии. Д. Риттер в своей книге по-новому рассматривает международные отношения как центральный и решающий фактор успеха таких революций [Ritter 2019].

Он утверждал, что невооруженная революция может увенчаться успехом в борьбе с диктаторским режимом только в том случае, если у последнего будут связаны руки в отношении того, как он может использовать свои репрессивные силы против протестующих.

Иранский шах Бен Али в Тунисе и Х. Мубарак в Египте удерживались благодаря влиянию своих покровителей на Западе; в то время как Иран в 2009 г., М. Каддафи в Ливии и Б. Асад в Сирии не имели такой зависимости от западных покровителей и могли мобилизовать свои силы для подавления оппозиции. Из трех лидеров только Муаммар Каддафи лишился власти. Это произошло после того, как он направил войска для подавления оппозиции в Бенгази, что побудило НАТО вмешаться. Альянс, стремясь предотвратить массовую резню, оказал повстанцам авиационную поддержку, что решительно изменило ход конфликта.

В Сирии и Бахрейне, напротив, вмешательство союзников (России и Саудовской Аравии) имело решающее значение для того, чтобы помочь режимам, на которые были направлены их действия, выжить.

Таким образом, главная причина революции, а точнее, успешного завершения революции – это поддержка западных стран.

Другой американский политолог, специалист по политическому насилию и его альтернативам, профессор в Гарвардской школе Кеннеди доктор Эрика Ченовет в своем исследовании утверждает, что мобилизация через социальные сети приводит к протестам «без лидеров», и таким протестам не хватает системной подготовки, планирования и создания коалиций, чтобы противостоять государственным репрессиям [Chenoweth 2020].

В своей последней работе Марк Р. Бейссинджер, американский политолог, профессор политики имени Генри У. Патнэма в Принстонском универси-

тете, показывает, что, хотя в середине XX в. преобладали социальные революции в сельской местности, в последние десятилетия их частота снизилась, в то время как количество городских революций, основной тактикой которых являются ненасильственные протесты, часто включающие захват центральных общественных площадей или других символических городских пространств, резко увеличилось [Beissinger 2022]. Недемократические страны со средним уровнем дохода, с репрессивными, крайне коррумпированными режимами, лидеры которых долгое время находились у власти, были особенно уязвимы перед гражданским бунтом в городах.

С его точки зрения, украинская революция случилась во время экономического подъема, но на фоне глубокого общественного протеста против коррупции и кумовства во власти. Городские жители проявили особую обеспокоенность по поводу коррупции в правительстве.

В основе враждебности, питающей современные городские революции, лежат два аспекта неолиберального развития: рост городского среднего класса, разочарованного коррумпированным и репрессивным режимом, и сокращение предоставления общественных благ и субсидий многим из тех же городских групп.

Некоторые городские гражданские революции (например, Оранжевая революция) использовали культурные различия и подогревали недовольство отношениями между культурой и государством. Если посмотреть на участников городских гражданских революций в разных странах и регионах мира, то можно обнаружить мало общего, кроме стремления освободить публичную сферу от хищных и деспотичных правительств.

Недавние исследования показали, что дополнительные факторы, включая различия в этнической идентичности, которые часто имеют значение в случаях сепаратизма, также сыграли важную роль в результатах движения.

Помимо этого автор выделяет следующие причины революций – экономические спады, уязвимость определенных типов режимов, конфликты внутри элит, местные оппозиционные силы и т. д.

Кроме того, М.Р. Бейссинджер приходит к выводу, что самой революционной силой в мире за последние два столетия был сам либерализм. Демократизация и распространение капитализма породили мощную смесь – демократический капитализм, который укоренился во многих государствах по всему миру и стал своего рода здравым смыслом, на основе которого работает большинство международных организаций. В этом смысле существует мощное направление революционного либерализма, ориентированное на продвижение (иногда принудительное) демократического капитализма, которое функционирует как глобальный проект. В то же время, если в конце XX в. и начале XXI в. наблюдалась тенденция к более мирным революциям, возникает соблазн оценить саму революцию как силу прогрессивных, либеральных перемен.

Любой политический режим – независимо от того, предполагает ли он распределение политической власти между одним, немногими или многими – со временем (будь то из-за коррупции, поражения в войне, демографических изменений или какой-либо другой комбинации причин) окажется неспособным удовлетворить требования некоторых политических групп и, таким образом, происходят революционные перемены.

В то же самое время автор приходит к выводу относительно давно либеральных государств. Современные либеральные государства, по-видимому, защищены от революций двумя способами: «решением» социальных проблем путем сочетания экономического роста и перераспределения и институционализацией точек соприкосновения между теми, кто недоволен, и теми, кто находится у власти. Эти точки соприкосновения способствуют компромиссу, а не конфронтации. Они также способствуют делегитимизации насильственных протестов, считая их выходящими за рамки законного спора.

Американский политолог, профессор государственного управления Гарвардского университета Стивен Левицкий вместе с профессором политологического университета Торонто Уэй Лукан считает, что основная причина революций связана с конфликтами внутри элит [Levitsky, Way 2022].

По их мнению, авторитарные режимы – это те, при которых одна партия, коалиция или клика постоянно остается у власти, как правило, на протяжении всего срока службы лидеров-основателей и часто вопреки неблагоприятным условиям. Устойчивые автократии с меньшей вероятностью могут столкнуться с серьезными разногласиями как изнутри (например, государственные перевороты), так и со стороны общества (например, крупномасштабные протесты), даже в таких обстоятельствах, как экономический кризис, провал крупной политики или смена руководства, которые часто приводят к таким разногласиям. Более того, когда возникают проблемы с режимом, устойчивые автократии лучше подготовлены к тому, чтобы противостоять им.

Сплоченная элита является важной основой прочного авторитарного правления. Внутренние расколы часто представляют серьезную угрозу выживанию авторитарного режима. Те, кто лучше всего подходит для смещения автократов, – это члены ближайшего окружения, потому что у них есть доступ к средствам принуждения, административным, покровительственным и медийным ресурсам, необходимым, чтобы бросить вызов диктатору.

Авторы видят три столпа долговечности режима следующим образом. Во-первых, сплоченная элита – это такая элита, в которой переход высокопоставленных должностных лиц режима в оппозицию наблюдается редко даже в периоды кризиса. Когда происходит переход, к ним присоединяются немногие действующие лица режима. Хотя внутриэлитный конфликт может быть обширным (и даже жестоким), проигравшие в междоусобицах и другие диссидентствующие элиты либо сплачивают ряды, либо хранят молчание вместо того, что-

бы работать против режима во время кризисов. Во-вторых, ученые разделяют силу и лояльность аппарата принуждения на две составляющие. Сильный аппарат принуждения – это тот, в котором сектор безопасности, включая армию, полицию, разведывательные службы и другие специализированные службы внутренней безопасности, достаточно велик и эффективен, чтобы отслеживать инакомыслие и пресекать протесты по всей территории страны, вплоть до уровня деревни и района. Лояльный аппарат принуждения – это тот, который последовательно поддерживает революционный режим даже в периоды кризисов.

Во-вторых, лояльность вооруженных сил проявляется в том, что они не предпринимают попыток государственного переворота или военных мятежей с целью свержения режима или смены правящей элиты.

В-третьих, оценивая подавление альтернативных центров власти, авторы различают его полную и частичную формы. К полному подавлению они относят случаи, когда все значимые общественные институты, экономические акторы и организованные группы либо уничтожены, либо лишены самостоятельности и поставлены в полную зависимость от государства.

В совместной работе К.Дж. Бэк, М. Буковански, Э. Ченовет, Дж. Лосон, Ш.Э. Непстад и Д.П. Риттер в качестве основных причин революций выдвигают следующие [Beck, Bukovansky, Chenoweth, Lawson, Nepstad, Ritter 2022]:

- коррупцию;
- экономические проблемы;
- политические репрессии;
- экономическое отчаяние;
- демографическое давление;
- внутриэлитные конфликты;
- уязвимость типов режимов;
- проблема кланов.

В свою очередь другой коллектив авторов, современников революций, а именно – Дж. Голдстоун, Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев во введении к одному из самых монументальных произведений о теории революции предлагает глобальный подход к изучению данной тематики [Goldstone, Grinin, Korotayev 2022]. По мнению авторитарных исследователей теории революций, их причины в основном связаны с событиями в мировой системе, которые можно разделить на три волны:

- 1) конец XX – начало XXI в. – экономический рост вместе с политическим процветанием;
- 2) события Арабской весны – экономические проблемы;
- 3) события после Арабской весны – упадок в экономике вместе с политическим кризисом.

Все три волны так или иначе были связаны с внешним влиянием, кото-

рое выражалось в первом случае в попытках внедрения демократических принципов, во втором – в борьбе стран за Ближний Восток и в третьем – расширение географии революций с ростом терроризма и исламизма.

В результате экономическая стабильность сменилась полной стагнацией с соответствующими последствиями, которые мы видим в этих странах до сих пор.

Российский философ, историк, главный научный сотрудник Центра изучения стабильности и рисков факультета социальных наук НИУ ВШЭ Л.Е. Гринин считает, что одной из самых главных структурных причин возникновения революций является уязвимость государства [Grinin 2022]. В основном это выражается в конфликтах внутри элиты, при которых начинают набирать популярность оппозиционные лидеры со своими предложениями и идеями о правильном, с их точки зрения, пути развития и т. д. Такие лидеры обязательно найдут поддержку как среди простого народа, так и среди альтернативных СМИ.

Такая ситуация возможна при условии, что действующая власть начинает проводить либеральную недисциплинированную политику, направленную на ослабление режима, что является неотъемлемым условием для проведения «цветных революций».

Один из самых известных теоретиков революций Линкольн А. Митчелл, адъюнкт-исследователь Института изучения войны и мира им. Арнольда А. Зальцмана, а также адъюнкт-доцент кафедры политологии Колумбийского университета считает, что одной из главных причин «цветной революции» необходимо считать молодежь и роль неправительственных организаций в финансировании как демократических преобразований, так и подготовки сил для осуществления своих революционных намерений [Mitchell 2022].

Российский ученый Николай Сергеевич Розов предложил классификацию причин революции, связанную с внутриэлитным конфликтом:

«– слабость и неэффективность власти (периодические провалы, невыполненные обещания и обязательства);

– наличие и влияние политических сил (идей, организаций, лидеров и перспектив), способных прийти на смену старому режиму;

– фрагментация элиты, т. е. появление антиэлиты, обладающей значительными политическими ресурсами, недовольной существующей властью и институтами и стремящейся улучшить свое положение за счет смены режима;

– утрата лидерами силовых структур традиционной уверенности в том, что полная лояльность и послушание правителям – самая безопасная стратегия, особенно при подавлении протестов и беспорядков;

– резкое ухудшение экономических условий и обман ожиданий;

– концентрация недовольных (“поджигателей”), готовых к протестам и радикальным политическим действиям. Революционные ситуации превращаются в перевороты, когда массовые эмоции (гнев, враждебность, разочаро-

вание) достигают уровня переворота, а количество протестов и уровень требований возрастают;

– существующие структуры и модели для организации и мобилизации протестных действий. Это могут быть существующие группы и сети, основанные на предыдущем опыте протеста и насилия, а также родственные связи, соседские отношения, сотрудничество, участие в войнах и т.д., или новые модели для вербовки новых членов и их идеологического вовлечения» [Rozov 2022].

Молодой российский ученый А.С. Ходунов, специализируясь в том числе на странах западной части Закавказья, приводит ряд причин возникшей революции в Грузии [Khodunov 2022].

Одной из серьезнейших проблем, унаследованных от советского периода, была этническая напряженность. Двумя территориями, которые Сталин включил в состав Грузии и на которых проживало большое число негрузинского населения, были Абхазия, где грузины составляли около половины населения, а остальное в основном абхазы, и Южная Осетия, которая примерно на две трети состояла из осетин. Обе имели особый автономный статус под административным управлением Грузии (в Грузии была еще одна автономная область – Аджария с большим мусульманским населением; о ней читайте ниже).

Неэффективное государственное управление и жестокая коррупция истощили экономические и финансовые ресурсы посткоммунистической Грузии. Распространялись бедность, безработица и невыплаты заработных плат. Народ был разочарован территориальными потерями Абхазии и Южной Осетии, которые де-факто обрели независимость под защитой России после того, как абхазские и осетинские этнические группы восстали против грузинского правления.

Отсутствие у режима сильной партии, которая могла бы объединить страну. Шеварднадзе создал партию «Гражданский союз Грузии», но у нее не было четкой идеологии, она была крайне неэффективной и коррумпированной.

Продолжая исследовать страны ближнего зарубежья Российской Федерации, тот же Ходунов делает свои выводы относительно причин первой революции на Украине [Khodunov 2022].

Политическая система Украины была слабой и незрелой, общество было разделено на западную и восточную части по этническому и культурному признакам и страдало от крайней коррупции, фаворитизма и кумовства, господства олигархов в экономике и политике, высокого уровня неравенства и неудовлетворенности.

В качестве еще одной причины революции автор указывает достаточно большую финансовую вовлеченность неправительственных организаций США в продвижение демократических ценностей на Украину, в то же самое время, подготавливая фактически инфраструктуру Оранжевой революции: Freedom House, финансируемая американским правительством, организовала контакты между активистами «Поры» и сербскими, словацкими и грузинскими молодежными организациями.

Проблемы в эшелонах нынешней власти автор классифицирует следующим образом:

1. Отсутствие доверия к действующему режиму. Средний класс и городская образованная молодежь воспринимали режим как коррумпированный, отсталый и недемократичный.

2. Хрупкость режима. Из-за большого регионального разнообразия элиты Украины были довольно раздробленными. Ее политическая, деловая и олигархическая элиты поддерживали тесные связи со своими регионами и боролись за власть и собственность, создавая партии и средства массовой информации, но ни одна из них не обладала достаточным влиянием, чтобы взять под свой контроль всю страну. Это означало, что украинские политические институты были хрупкими, поскольку центральное правительство стало зависеть от региональных экономических сил.

3. Нерешительная и непоследовательная внешняя политика. Украинское правительство лавировало между Россией и Западом без четкого плана и постоянно меняло свои политические приоритеты, исходя из выгод, которые, по его мнению, оно могло получить.

4. Отсутствие четкой государственной идеологии. Действующий режим опирался на бизнес-элиты и избирателей Восточной Украины и не пытался создать идеологию, которая могла бы объединить всю страну.

Еще один молодой российский ученый, преподаватель департамента политики и управления факультета социальных наук НИУ ВШЭ Е. А. Иванов проанализировал киргизские революции и пришел к следующему мнению относительно причин целого ряда революций, преследующих эту страну на протяжении последних 20 лет [Ivanov 2022]:

- постоянная борьба между северными кланами и южными;
- демографический фактор – огромное количество безработной и бедной молодежи;
- финансирование НПО;
- экономические проблемы.

Фактически перманентной причиной возникновения революционных ситуаций в Республике Молдове является самый главный фактор – борьба прорумынских элит и пророссийских. Именно к такому мнению приходят исследователи молдавской революции М. Ткачук, А. Романчук и И. Тимотин [Tkachuk, Romanchuk, Timotin 2022].

Д. С. Шевский, аспирант Национального исследовательского университета Высшей школы экономики, анализируя вторую украинскую революцию, считает, что, несмотря на факторы коррупции, кумовства, недоверия к власти и большой сдвиг в сторону авторитаризма с захватом властью проектов через влияние, главными причинами революции были [Shevsky 2022]:

- завышенные экономические ожидания;

- социальный конфликт, который разделит общество и власть относительно европейской интеграции;
- активнейшая роль НПО.

По мнению одного из ведущих теоретиков в области теории революций Дж.А. Голдстоуна, революцию вызывают не только структурные причины (экономические проблемы, раскол власти, появление альтернативной идеологии, создание антиправительственной коалиции, поддержка со стороны извне), но и причины международные [Goldstone 2024].

Кроме того, исследователь подчеркивает роль культурных, идеологических и социальных факторов, играющих одну из самых ключевых ролей в процессе возникновения революционных ситуаций.

В заключение необходимо привести последнюю современную статью, в которой анализировались причины революций. В данной статье Л.Е. Гринин вместе с А.В. Коротаевым приходят к выводу, что в качестве одной из основных причин революций является противоречие между возросшим уровнем образования, культуры и в целом уровнем жизни в этих странах и лишениями (фрустрацией), связанными с завышенными ожиданиями [Grinin, Korotayev 2024]. Эти завышенные ожидания и фрустрация резко усилились с началом глобального кризиса и сильным ростом цен. Здесь свою роль сыграл мир-системный фактор (роль спускового механизма). Недовольство было сублимировано в недовольство авторитарными правительствами.

Таким образом, вслед за анализом эволюции понятия «революция» [Билюга, Колесникова 2024] был проведен системный обзор последних исследований современных теоретиков в области изучения революционных событий на предмет выявления причин возникновения «цветных революций».

### Библиография

Билюга С.Э., Колесникова Е.А. Эволюция понятия «революция»: комплексный анализ особенностей теории революций // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2024. Т. 1 (27). С. 39–56.

Тилли Ч. От мобилизации к революции. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 432 с.

Beck C.J., Bukovansky M., Chenoweth E., Lawson G., Nepstad S.E., Ritter D.P. On Revolutions: Unruly Politics in the Contemporary World. Oxford: Oxford University Press, 2022. 272 p.

Beissinger M.R. The Revolutionary City: Urbanization and the Global Transformation of Rebellion. Princeton: Princeton University Press, 2022. 592 p.

Chenoweth E. The Future of Nonviolent Resistance // Journal of Democracy. 2020. № 3. P. 69.

Goldstone J.A. The Generations of Revolutionary Theory Revisited: New Works and the Evolution of Theory. Critical Sociology. 2024. 08969205241241802.

Goldstone J.A., Grinin L.E., Korotayev A.V. Introduction. Changing yet Persistent: Revolutions and Revolutionary Events // Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change. Cham: Springer International Publishing, 2022. P. 1–34.

Grinin L.E., Korotayev A.V. Is the Fifth Generation of Revolution Studies Still Coming? // *Critical Sociology*. 2024. Vol. 50. № 6. P. 10391067. URL: [https://www.researchgate.net/publication/384039218\\_Is\\_the\\_Fifth\\_Generation\\_of\\_Revolution\\_Studies\\_Still\\_Coming](https://www.researchgate.net/publication/384039218_Is_the_Fifth_Generation_of_Revolution_Studies_Still_Coming) (дата обращения: 10.11.2025)

Grinin L.E. On Revolutionary Situations, Stages of Revolution, and some Other Aspects of the Theory of Revolution // *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change*. Cham: Springer International Publishing, 2022. P. 69–104.

Ivanov Ya. Revolutions in Kyrgyzstan // *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change*. Cham: Springer International Publishing, 2022. P. 517–547.

Khodunov A. The Orange Revolution in Ukraine // *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change*. Cham: Springer International Publishing, 2022. P. 501–515.

Khodunov A. The Rose Revolution in Georgia // *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change*. Cham: Springer International Publishing, 2022. P. 483–499.

Levitsky S., Way L. *Revolution and Dictatorship: The Violent Origins of Durable Authoritarianism*. Princeton: Princeton University Press, 2022. 656 p.

Mitchell L.A. The Color Revolutions. Successes and Limitations of Non-Violent Protest // *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change*. Cham: Springer International Publishing, 2022. P. 435–445.

Ritter D.P. The (R) evolution is Dead, Long Live the (R) evolution! // *Contention*. 2019. N 7.2. P. 100–107.

Rozov N.S. Typology and Principles of Dynamics of Revolutionary Waves in World History // *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change*. Cham: Springer International Publishing, 2022. P. 241–264.

Shevsky D. Euromaidan Revolution in Ukraine // *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change*. Cham: Springer International Publishing, 2022. P. 851–863.

Tkachuk M., Romanchuk A., Timotin I. ‘Moldovan Spring’2009: The Atypical ‘Revolution’ of April 7 and the Days that Followed // *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change*. Cham: Springer International Publishing, 2022. P. 549–569.

## References

Beck C.J., Bukovansky M., Chenoweth E., Lawson G., Nepstad S.E., Ritter D.P. *On Revolutions: Unruly Politics in the Contemporary World*. Oxford: Oxford University Press, 2022. 272 p.

Beissinger M.R. *The Revolutionary City: Urbanization and the Global Transformation of Rebellion*. Princeton: Princeton University Press, 2022. 592 p.

Bilyuga S.E., Kolesnikova E.A. Evolyuciya ponyatiya «revolyuciya»: kompleksnyj analiz osbennostej teorii revolyucij [Evolution of the Concept of “Revolution”: A Comprehensive Analysis of World Theories of Revolution]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27: Globalistika i geopolitika* [Bulletin of Moscow University. Series 27: Global Studies and Geopolitics]. 2024. T. 1 (27). P. 39–56 (In Russ.).

Chenoweth E. The Future of Nonviolent Resistance // *Journal of Democracy*. 2020. N. 3. P. 69.

Goldstone J.A. The Generations of Revolutionary Theory Revisited: New Works and the Evolution of Theory. *Critical Sociology*. 2024. 08969205241241802.

Goldstone J.A., Grinin L.E., Korotayev A.V. Introduction. Changing yet Persistent: Revolutions and Revolutionary Events // *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions*

lutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change. Cham: Springer International Publishing, 2022. P. 1–34.

Grinin L.E., Korotayev A.V. Is the Fifth Generation of Revolution Studies Still Coming? // *Critical Sociology*. 2024. Vol. 50. N 6. P. 10391067. URL: [https://www.researchgate.net/publication/384039218\\_Is\\_the\\_Fifth\\_Generation\\_of\\_Revolution\\_Studies\\_Still\\_Coming](https://www.researchgate.net/publication/384039218_Is_the_Fifth_Generation_of_Revolution_Studies_Still_Coming) (date of access: 10.11.2025)

Grinin L.E. On Revolutionary Situations, Stages of Revolution, and some Other Aspects of the Theory of Revolution // *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change*. Cham: Springer International Publishing, 2022. P. 69–104.

Ivanov Y. Revolutions in Kyrgyzstan // *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change*. Cham: Springer International Publishing, 2022. P. 517–547.

Khodunov A. The Orange Revolution in Ukraine // *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change*. Cham: Springer International Publishing, 2022. P. 501–515.

Khodunov A. The Rose Revolution in Georgia // *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change*. Cham: Springer International Publishing, 2022. P. 483–499.

Levitsky S., Way L. *Revolution and Dictatorship: The Violent Origins of Durable Authoritarianism*. Princeton: Princeton University Press, 2022. 656 p.

Mitchell L.A. The Color Revolutions. Successes and Limitations of Non-Violent Protest // *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change*. Cham: Springer International Publishing, 2022. P. 435–445.

Ritter D.P. The (R) evolution is Dead, Long Live the (R) evolution! // *Contention*. 2019. N 7.2. P. 100–107.

Rozov N.S. Typology and Principles of Dynamics of Revolutionary Waves in World History // *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change*. Cham: Springer International Publishing, 2022. P. 241–264.

Shevsky D. Euromaidan Revolution in Ukraine // *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change*. Cham: Springer International Publishing, 2022. P. 851–863.

Tilli C. *Ot mobilizacii k revolyucii* [From Mobilization to Revolution]. M.: Izd. dom Vyshej shkoly ekonomiki, 2019. 432 p. (In Russ.).

Tkachuk M., Romanchuk A., Timotin I. ‘Moldovan Spring’2009: The Atypical ‘Revolution’ of April 7 and the Days that Followed // *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change*. Cham: Springer International Publishing, 2022. P. 549–569.